

Юся
Карнова

ГЕРОЙ
НЕ МОЕГО
РОМАНА

Юся Карнова

Герой (не) моего романа

«Автор»

2026

Карнова Ю.

Герой (не) моего романа / Ю. Карнова — «Автор», 2026

Для писательницы Юлии Виноградовой работа над экранизацией собственной книги оборачивается настоящим кошмаром: её книга словно оживает.

Реальность повторяет сюжет, люди копируют персонажей, а личная жизнь идёт по трагичной канве её произведения. Юля понимает, что попала в ловушку собственного произведения. Сможет ли она изменить написанный ею финал или навсегда останется заложницей когда-то придуманного сюжета?

© Карнова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Юся Карнова

Герой (не) моего романа

Глава 1

Юля погрузилась с головой в очередной никому не известный роман. Каждый день сотни авторов со всей страны высылали свои рукописи в издательство, где она работала. И именно от Юли зависело, увидят ли читатели это произведение или нет.

Она сидела в своём кабинете, окружённая стопками рукописей. Девушка уже давно не руководствовалась банальными «нравится» — «не нравится», а искала просто интересный сюжет. В её голове то и дело возникали мысли о том, как можно было бы улучшить ту или иную историю, какие повороты добавить, чтобы произведение заиграло новыми красками. Редакторы в издательстве были гениями и могли доработать любую, даже самую скучную рукопись, до литературного шедевра. Она прекрасно понимала, сколько труда и времени уходит на превращение сырой рукописи в настоящий бриллиант.

Вообще, Юля и сама была писателем и не понаслышке знала, какой труд стоит за каждым произведением. Она вспоминала свои бессонные ночи, проведённые за клавиатурой, моменты вдохновения и отчаяния, когда казалось, что ничего не получается. Поэтому она буквально заставляла себя читать дальше, ища смысл в каждой строке и мысленно отсчитывая минуты до обеда.

Вскоре раздался телефонный звонок. Это был начальник. Он попросил зайти, и девушка нехотя направилась к Антону Андреевичу. Она страшно боялась его: встреча с главой издательства в последнее время не сулила ничего хорошего. Антон Андреевич в последнее время был не в лучшем настроении. Мужчина переживал серьёзный этап в своей жизни — свадьбу собственной дочери с бывшим уголовником — и всеми силами пытался отменить торжество, но, увы, безрезультатно. Дочь его как будто не слышала! Или не желала слышать... Из-за этого он часто срывался на сотрудников, и Юля была не исключением. Антон Андреевич часто ходил по кабинету из угла в угол, словно зверь в клетке, и порой резко хлопал дверью, когда выходил или возвращался. Сотрудники старалисьшний раз не попадаться ему на глаза, а в коридорах шептались о том, что он вот-вот кого-нибудь уволит.

- Здравствуйте, Антон Андреевич, — выпалила девушка, едва успев зайти в кабинет начальника, — вы просили зайти...

- Да, проходите, Юлечка, — на удивление мягко сказал он, — мы вас уже ждали.

В его голосе не было привычной строгости, и это насторожило Юлю ещё больше.

Она осторожно прошла к его столу, как вдруг невольно обратила внимание на мужчину, что сидел рядом с Антоном Андреевичем. Гость был чертовски хорош собой: густые каштановые волосы, лёгкая небритость и бездонные голубые глаза, которые шикарно подчёркивал тёмно-синий брючный костюм. Мужчина посмотрел на Юлю, и девушка замерла на месте. На секунду ей показалось, что она его давно знает или видела где-то совсем недавно, но напрочь забыла его имя.

- Разрешите представить, Владислав Викторович, — вновь заговорил начальник, обращаясь к гостю, — автор романа «Мишки для Мишель» — Юлия Александровна Виноградова.

Антон Андреевич говорил с непривычной для него в последнее время доброжелательностью, и Юля не знала, как на это всё реагировать. Ожидать ли подвоха или можно наконец расслабиться?

Незнакомец вдруг встал и, подойдя к девушке достаточно близко, поцеловал её руку. Его прикосновение было лёгким, но таким неожиданным.

- Рад наконец увидеть вас воочию, Юлия Александровна, — произнёс он полущёпотом. Его голос был бархатным и обволакивающим, и Юля с трудом смогла сосредоточиться.

- Я тоже рада... — еле шевеля губами, ответила она, вопросительно глядя на него.

Она всё никак не могла вспомнить, где могла его видеть. Увы, но его имя и отчество ей ни о чём не говорили, и от этого она ещё больше растерялась.

- Владислав Викторович Орловский, кинорежиссёр, — улыбнулся он, видя её растерянность. В его улыбке было что-то завораживающее, и Юля на мгновение потеряла способность говорить.

- Простите, не узнала. Богатым будете, — наконец сообразила она.

- Скорее вы, Юлечка, — рассмеялся Антон Андреевич. — Владислав Викторович хочет экранизировать ваш роман «Мишки для Мишель».

- Мне, конечно, очень приятно, Антон Андреевич, но от меня вы что хотите? Авторские права принадлежат издательству. Моё согласие на экранизацию вроде как не требуется, — уверенно заявила девушка, не до конца понимая, зачем её вообще сюда позвали.

- Я знаю, но Владислав Викторович настоял на личной встрече с вами, — ответил Антон Андреевич, глядя на девушку с каким-то странным выражением лица.

Юля вновь перевела глаза на режиссёра. Орловский вальяжно раскинулся в кресле, с интересом наблюдая за диалогом начальника и подчинённой. Юле показалось, что ему явно льстят слова Антона Андреевича.

- Меня очень впечатлил ваш роман, Юлия, — уверенно и даже немного высокомерно наконец заговорил он. — Но российская киноиндустрия сейчас переживает ужасный кризис. Она отчаянно нуждается в хороших сценаристах. Их вроде бы и много, но среди них столько бездарностей! Можно год искать действительно достойного исполнителя, потратив кучу времени, денег и нервов. Поэтому я бы хотел, чтобы вы стали не только автором самого романа, но и его сценаристом.

Юля на мгновение замерла, не зная, как реагировать. Мысль о написании сценария не укладывалась в голову. Она никогда не сталкивалась с таким форматом работы и не была уверена в своих силах.

- Но я никогда не писала сценариев... — возразила девушка, пытаясь быстренько «слиться».

- Сценарий от романа отличается лишь тем, что литература — это мир метафор и чувств, а кинематограф — собрание действий, чтобы эти чувства передать зрителю через визуал, — сказал Орловский, словно не замечая её сомнений. — Я уверен, вы с этим прекрасно справитесь.

Хоть Юля и всю жизнь боялась пробовать что-то новое и неизведанное, но сейчас она ощутила жгучее желание принять этот вызов. Оно медленно проникало по венам прямо в мозг, заставляя согласиться.

- Хорошо, Владислав Викторович, я попробую.

- Отлично! Сценарий нужен мне как можно быстрее, поэтому Антон Андреевич любезно согласился предоставить вам оплачиваемый отпуск на месяц, начиная с этого момента, — продолжил Орловский. — Как думаете, вам хватит этого времени, чтобы закончить работу?

Юля на секунду задумалась, пытаясь представить масштабы «трагедии». Она понимала, что задача непростая, но в то же время чувствовала в себе силы справиться, да и свой роман она знала практически наизусть.

- Думаю, месяца мне будет вполне достаточно. Я обычно быстро пишу, если вдохновение поймаю, — ответила она.

- Хорошо, — улыбнулся режиссёр. Его улыбка показалась Юле немного снисходительной, но она постаралась не обращать на это внимания. — Вот вам моя визитка. Если потребуется моя помощь или возникнут вопросы, звоните.

Девушка кивнула и направилась обратно к своему рабочему месту. Она опустила на стул и тупо смотрела в экран компьютера. У неё всё ещё был открыт файл с письмом с просьбой рассмотреть роман очередного ноунейма, но девушка была так погружена в свои мысли, что совершенно не видела текста. В её голове кружились обрывки слов Орловского. «И почему он выбрал именно мой роман? — думала она. — Смогу ли я справиться с такой сложной задачей? А вдруг у меня ничего не получится, и я опозорюсь перед таким известным человеком?»

- Юль, у тебя всё в порядке? — вдруг раздался голос Егора с соседнего стола.

Это был её друг и коллега из IT-отдела. Обычный умный парень, ничем не примечательный внешне, разве что очки носил необычные — толстые такие, старомодные. Со зрением у Егора вообще беда была.

- Да, всё хорошо, — отозвалась девушка, посмотрев на коллегу. — Я, кажется, в отпуск уйду...

- Так радоваться надо! А ты вон бледная, как поганка.

- Это просто так неожиданно... Сначала книгу признали бестселлером, потом эта экранизация... Теперь отпуск...

- Ты сказала — экранизация? — оживился Егор. — Твою книгу хотят экранизировать? И кто?

- Владислав Викторович Орловский, — совершенно без интереса ответила девушка лишь бы поддержать диалог.

- Сам Орловский! Ничего себе! Мои поздравления! — воскликнул Егор, улыбаясь. — А отпуск-то зачем?

- Он хочет, чтобы я ему сценарий к фильму написала. Выпросил у Антона Андреевича для меня отпуск на месяц, чтобы меня ничего не отвлекало от работы. А я понятия не имею, как эти сценарии писать... — призналась Юля.

- Понятно теперь... Да ты не переживай. Сейчас я всё узнаю, — улыбнулся Егор и подвинулся поближе к компьютеру.

Он долго что-то печатал, потом читал, снова печатал и снова читал. Спустя час он протянул Юле кипу ещё горячих от принтера листов бумаги.

«Основные требования и правила написания сценариев», — прочитала девушка.

- Спасибо, Егор, ты мой спаситель! — воскликнула она и, по-дружески чмокнув коллегу в щёчку, упорхнула домой, надеясь, что найдёт в этих листах ответы на все свои вопросы.

Глава 2

Придя домой, Юля открыла ноутбук и написала заветное: «Мишки для Мишель. Сценарий». И вдруг её пальцы замерли в воздухе, не в силах пошевелиться.

«А дальше-то что?» — подумала она, глядя на пустой файл. В этот момент её охватили в свои ледяные объятия сомнения: «А вдруг у меня ничего не получится? Вдруг я не смогу передать всю глубину чувств и переживаний Мишель? Что, если Орловский будет разочарован?»

От этих мыслей её руки затряслись от дикого страха. Этот ужасный пустой лист просто сводил её с ума. Ей хотелось поскорее закрыть его и никогда больше к нему не возвращаться. Но Юля попыталась настроить себя на работу. Она вдруг вспомнила об инструкции, которую дал ей Егор.

Девушка метнулась в коридор, достала из сумки бумаги и начала жадно впитывать их содержимое. Её глаза перебегали от страницы к странице, и постепенно в голове начали рождаться первые робкие очертания будущего сценария. Она вспоминала основные сцены собственной книги, чувства главной героини и прикидывала, какие действия и поступки смогут с наибольшей точностью передать её душевные метания. Юля представляла себя на месте Мишель, пыталась ощутить её радость, боль, надежду — словом, всё, что переживала её героиня.

Хорошенько вдохновившись, Юля вернулась к ноутбуку. Её пальцы скользили по клавишам, набирая предложения. Слова лились сами собой, словно бурная река, уносящая вдаль золотистые осенние листья. Периодически девушка листала собственную книгу, сверяясь с текстом и боясь упустить какую-то важную деталь. Она чувствовала, как с каждым написанным предложением её сценарий оживает, оживает её Мишель — такая нежная и немного наивная.

Она так увлеклась своей работой, что не заметила, как наступил вечер. В комнате стало настолько темно, что она едва различала буквы на клавиатуре. Да и пустой желудок уже давно молил хоть о какой-нибудь еде противным урчанием, но Юля не обращала на это внимания. Только когда глаза начали болеть от яркого света экрана, а спина заныла от долгого сидения в одной позе, она оторвалась от ноутбука.

Потирая красные от усталости глаза, Юля направилась на кухню. Там, попивая чай после плотного ужина, сидела Татьяна — подруга Юли. Они вместе снимали эту квартиру. Юля вдруг почувствовала себя жутко неловко: она оставила подругу скучать в одиночестве так надолго...

- Привет, — виновато обратилась она к Тане. — Я даже не слышала, как ты с работы вернулась.

- И то, что я тебя три раза ужинать звала, видимо, тоже... — вздохнула подруга, подвигая к Юле тарелку с парой бутербродов с колбасой и сыром. Несмотря на то что она была раздражена, она, как всегда, оставалась заботливой. — Вот хоть убей, не понимаю я, что такого интересного в твоём компьютере?

Несмотря на то что сейчас Таня отчитывала её, как маленькую девочку, Юля улыбалась. Ей было так приятно знать, что у неё есть человек, который беспокоится о ней. Она наложила себе огромную порцию ещё горячей жареной картошки с грибами и тихо пояснила:

- Да вот, попросили сценарий для фильма написать. И я увлеклась немного.

- Что за фильм? Кто режиссёр? Сколько платят? — с детским любопытством засыпала вопросами Татьяна.

С набитым ртом, в перерывах между заглатыванием картошки, Юля поведала ей интересную историю о сегодняшней встрече с режиссёром Орловским, об экранизации её романа, о предложении написать к нему сценарий. С каждым словом Юля всё больше оживлялась. Ей казалось, что усталость испаряется с каждым новым словом и она вновь готова творить.

Таня слушала, открыв рот от удивления. Она, конечно, никогда не сомневалась в таланте подруги, но даже в самых смелых фантазиях не могла представить, что её дебютный роман привлечёт внимание самого Орловского! Ещё бы — он был птицей высокого полёта, полностью оправдывая свою фамилию. Он не брался за посредственные работы, да и его фильмы всегда были на слуху.

- А он в жизни такой же харизматичный, как на экране? — не удержалась от вопроса Таня.

- Ещё какой! — рассмеялась Юля. — Он не давит, не командует, а будто приглашает тебя вместе с ним создавать новые миры.

Съев остатки картошки прямо со сковородки, Юля налила себе чай и посмотрела в окно. На улице, в кромешной темноте, уже сияли звёзды. Они напоминали ей маленькие огонёчки, олицетворяющие её мечты и мечты миллионов людей на Земле. «Может быть, и мои мечты сбудутся? — подумала она. — Может быть, я смогу создать что-то действительно великое?» Ведь не зря уже сотни лет люди загадывают свои самые заветные желания на падающие звёзды. Только сегодня для девушки эти звёзды были чем-то большим, чем средством исполнения желаний. Они были её вдохновением, ещё не написанными словами, не испытанными эмоциями, не выраженными чувствами...

- Знаешь, когда я писала книгу, я думала, что это просто способ выпустить наружу всё то, что накопилось внутри, — тихо сказала Юля, будто разговаривая не столько с Таней, сколько с самой собой. — А теперь понимаю, что это было что-то вроде репетиции. Будто я годами училась слышать своих героев, чтобы однажды оживить их на экране.

- Я уверена, твой сценарий ему точно понравится, — наконец вновь заговорила Таня, коснувшись плеча подруги. — Главное, пиши от сердца, как ты книгу писала... Спокойной ночи.

Юля лишь улыбнулась в ответ, провожая подругу взглядом. Отхлебнув чаю, она вернулась к работе. Её пальцы вновь коснулись бездушных клавиш, и вновь началась магия. Сплетение слов, эмоций и чувств, которые испытывала её героиня, унесло её куда-то далеко — в параллельный мир, где жила и любила её Мишель. Где любимый дарил ей плюшевых медведей, водил в театр, целовал у подъезда, а затем вдребезги разбивал ей сердце и практически на коленях молил о прощении — а потом всё начиналось вновь. Юля полностью погружалась в мир своей героини, переживала вместе с ней каждый момент, каждую эмоцию.

Периодически по щекам девушки текли слёзы. Но она вытирала их и продолжала писать. Иногда она останавливалась, закрывала глаза и представляла себя на месте Мишель. Юля всегда писала свои книги на грани мечты и собственной жизни, переплетая реальный и выдуманный миры, периодически путая чувства, которые жили в её сердце, с теми, что она хотела бы испытать, но лишь слышала о них от подруг или читала в книгах.

Вскоре в комнату пробрался первый яркий лучик утреннего солнца. Он коснулся её ладони, словно тёплое прикосновение любимого, который заботливо зовёт её отдохнуть. Юля чувствовала, как усталость даёт о себе знать: глаза настолько устали от яркого света экрана, что буквы расплывались перед ней в непонятное чёрное месиво.

Девушка решительно захлопнула ноутбук и, откинувшись на спинку кресла, закрыла глаза. Наконец-то долгожданная темнота... Она обволакивала её, словно мягкое одеяло, даря покой и умиротворение. Юля наслаждалась тишиной и темнотой несколько минут, а затем перебралась на кровать и моментально уснула.

Во сне ей снилась Мишель — её звонкий смех, наивные мечты о любви, свидания с Николаем, наполненные романтикой и разговорами о высоком. Юля видела всё так ярко и живо, словно сама присутствовала на этих событиях. Но затем сон изменился: Мишель столкнулась с предательством любимого, и Юля ощутила всю боль и отчаяние героини. Ей снились её жалкие попытки собрать по кусочкам разбитое сердце, слёзы и надежда на новое начало.

Глава 3

Проснувшись Юля в районе обеда, полностью разбитая. Сон был настолько реалистичным, что, проснувшись, девушка не сразу смогла понять, где реальность, а где вымысел. Её тело казалось тяжёлым, будто за ночь обросло гладиаторскими доспехами, а мысли — спутанными, как клубок ниток, с которым поигрался котёнок. Ей казалось, что после сна она устала ещё больше, чем до него.

«А может быть, мне и вовсе не нужно было ложиться?» — пробубнила она себе под нос, пытаясь прогнать остатки сна.

Взяв ноутбук, она побрела на кухню, словно во сне, не замечая окружающего мира. Она пропустила яркое солнышко, что вовсю светило из окна, непомытую чашку со следами кофе на стенках, которую оставила после себя Таня, и даже умудрилась удариться пальцем о ножку кухонного стола!

Она заварила любимый кофе — тот самый, с лёгкой горчинкой и терпким оттенком лесного ореха, который она так любила. И, сделав глоток, открыла свою вчерашнюю работу. Прочитав то, что успела написать, она пришла в ужас. Это было совершенно бездарно. Какая-то рутина обычной, ничем не примечательной девушки: она пошла, она подумала, она вздохнула. Но ведь её Мишель не такая. Она живая, энергичная, любящая эту жизнь, слегка наивная и безумно мечтательная, а тут... Слова казались ей бессмысленными, а героиня — пустой, словно выжатая половая тряпка, лишённая всякой способности что-либо чувствовать.

Юля решительно удалила файл и принялась переписывать его. Она старалась изо всех сил передать характер Мишель, но слова будто застревали на кончиках пальцев. Ей жутко хотелось описывать её мысли, лучезарную улыбку, дрожь в коленках, когда она шла на очередное свидание, запах дождя, который она так любила... Но было нельзя. Кинематограф не об этом... Здесь нужны были действия, визуальное проявление эмоций и чувств, а не внутренний диалог длиной в несколько страниц.

Она представляла себе сцены, которые хотела описать, видела эмоции героев, но не могла найти нужных слов, будто её словарного запаса не хватало для этой работы. Время летело быстро, а прогресс был мизерным: за час — пара предложений, за целый день — полстраницы, которую потом всё равно приходилось дорабатывать.

В творческих муках пролетела неделя, а Юля осилила лишь первые несколько глав. А в книге их было 30!

Девушка почти не выходила из дома, забыв о прогулках и встречах с друзьями. Она часто ложилась спать под утро, измученная и опустошённая, будто надеялась, что усталость каким-то чудом откроет ей дверь в мир правильных слов. Мысли о Мишель не покидали её ни на минуту. Юля переживала за свою героиню, словно та была реальным человеком.

«Как же сложно выражать свои чувства!» — думала она. Вроде бы обычная улыбка, объятия и банальное «спасибо» в ответ на цветы красочно описывают благодарность и любовь, но Юле этого казалось недостаточно. Она была уверена, что оставляет за скобками что-то важное, ту самую искру, что была между Мишель и Николаем на страницах её романа. Иногда ей казалось, что слова просто не способны передать всю глубину чувств и эмоций, которые она хотела вложить в этот сценарий.

И вдруг в полной тишине раздался телефонный звонок. Он был таким громким и настойчивым, что девушку аж передёрнуло. Она узнала номер Орловского. Разум мгновенно помутнел, а мысли разбежались словно птицы. Но она всё-таки заставила себя взять трубку.

- Юлия, здравствуйте! Как ваши успехи? — прозвучал в трубке бархатный голос режиссёра, спокойный и уверенный, словно он точно знал, что всё идёт как надо.

Она на мгновение замерла, не зная, что ответить. В голове пронеслись десятки ответов — от «всё прекрасно» до «я сдаюсь», — и она не знала, какой из них выбрать.

- Здравствуйте, Владислав Викторович. Что-то не очень... Похоже, сценарии — это всё-таки не моё, — наконец выговорила она.

- Да бросьте, вы, Юлия. Я уверен, у вас замечательная работа. Знаете что? Давайте мы встретимся сегодня вечером в ресторане, и вы меня лишний раз в этом убедите?

Девушка смущённо опустила глаза, хоть он и не мог видеть её реакции. Она не знала, что ответить, поэтому просто молчала в трубку. Она слишком плохо знала Орловского, чтобы согласиться, но и отказать язык не поворачивался.

- Хорошо, я согласна, — наконец тихо ответила Виноградова.

- Отлично. Я заеду за вами в 7. До встречи, — сказал Орловский и решительно положил трубку, не давая ей ни малейшего шанса передумать.

Юля молча смотрела на потухший экран телефона. Ей было страшно показать Орловскому свои наброски и ещё страшнее услышать его комментарии. Она боялась, что он разочаруется в ней, что все её усилия окажутся напрасными. Но время неумолимо бежало вперёд. Нужно было собраться на встречу.

Девушка открыла шкаф, ища нужный наряд. Хоть это было и не свидание вовсе, но позволить себе появиться перед мужчиной в чём попало она не могла. Она придирчиво перебирала вешалки с платьями, разглядывая каждый наряд, будто от выбора ткани и фасона зависела вся её дальнейшая судьба. В голове крутились мысли: «Что надеть? Чтобы не слишком формально, но и не слишком скромно... Чтобы подчеркнуть мою индивидуальность, но не выглядеть вызывающе». Она никак не могла определиться, примеряя и отбрасывая, примеряя и снова отбрасывая. Наконец её взгляд упал на коктейльное платье бежевого цвета и чёрный жакет. Этот наряд казался подходящим — не слишком вычурным, но достаточно элегантным, чтобы выглядеть достойно.

Сделав макияж — лёгкий, почти незаметный, но достаточный, чтобы скрыть следы бессонных ночей, — Юля распечатала свои наброски и вышла из дома. У подъезда её уже ждала жёлтая иномарка Владислава Орловского. Уютный кожаный салон и личный водитель Владислава Викторовича заставляли девушку ещё больше переживать. Она то и дело сжимала в руках сумку, пытаясь успокоиться, но всё было безрезультатно.

Вскоре машина подъехала к ресторану недалеко от центра города. Девушка вышла из машины и вдохнула свежий, слегка прохладный воздух. Как же давно она не была на улице! Её лёгкие наполнились этой живительной прохладой, и на мгновение она почувствовала, как волнение покидает её. Как же красив вечерний город!

Но уже через несколько мгновений Орловский потянул её в ресторан. Честно говоря, Юля никогда не была в ресторанах, только в кафе, и то в дневное время и с подругами. А тут — вечерний ресторан, да ещё и с малознакомым мужчиной, пусть и таким известным...

Внутри было очень красиво: одновременно по-домашнему уютно и нескромно дорого. За столиком горели свечи, создавая романтическую атмосферу, а в хрустальной вазе стояли свежие белые розы. Точно такие же розы она описывала в своей книге — нежные, прекрасные, с тонким, едва уловимым ароматом, который проникал в самое сердце. Юля не могла оторвать от них глаз. Её не покидало ощущение нереальности происходящего, словно она попала в другой, сказочный мир.

Наконец к ним подошёл официант и, разлив вино, принял заказ. Юля залпом выпила свой бокал. Алкоголь окончательно расслабил её, и она решила не ходить вокруг да около и протянула Владиславу Викторовичу набросок сценария. В этот момент она чувствовала себя как никогда уверенно, словно алкоголь вобрал в себя все её страхи. Казалось, что частичка её уверенности вместе со сценарием передалась и Орловскому.

Но режиссёр не спешил знакомиться с текстом. Вместо этого он начал расспрашивать Юлю о её жизни, интересах, книге. Сначала она отвечала односложно, прячась за этими короткими ответами, как за невидимым щитом, но постепенно, по мере того как разговор становился более непринуждённым, втянулась в диалог. Она начала рассказывать о своём детстве, о своих переживаниях и неудачных романах, о том, как однажды чуть не уехала за любимым в другой город, но в самый последний момент передумала, и он её бросил. Воспоминания оживали в её памяти, и она словно заново переживала те моменты. И видела, как Владислав Викторович слушает не из вежливости, а потому что ему действительно интересна её жизнь.

- Вообще, сейчас бич какой-то на женскую красоту, — рассуждал Орловский. — Все поголовно как будто сошли с обложки глянцевого журнала, а вот поговорить с ними не о чем. Я уже молчу о том, чтобы строить семью.

Юля прекрасно понимала, о чём говорит режиссёр, и в глубине души была с ним согласна.

- Мужчину не удержишь внешней красотой или детьми. Если внутри нет космоса, который можно изучать годами, рано или поздно он всё равно уйдёт, — высказалась наконец она.

- Потрясающее высказывание, Юлия! — воскликнул он, глядя на неё.

- Спасибо, но это скорее жизненное кредо, а не высказывание, Владислав Викторович.

- Можно просто Владислав. А лучше просто Влад, — улыбнулся режиссёр.

Они ещё долго болтали о высоком и о жизни, попивая вино. Юле было приятно находиться в компании Влада. Он здорово шутил, любил философствовать о межличностных отношениях между мужчинами и женщинами, да и вообще любил поболтать. Его умение вести разговор завораживало её, и она ловила себя на мысли, что ей нравится слушать его и делиться своими мыслями.

Наконец мужчина взял в руки Юлин сценарий. Девушка замерла от предвкушения и страха. Ей было безумно интересно узнать его мнение, но в то же время она боялась, что ему не понравится и это будет их последняя встреча.

Глаза Орловского бегали по строчкам, а его лицо не выражало никаких эмоций — только сосредоточенность на чтении. Юля старалась не дышать, ожидая вердикта, и мысленно повторяла: «Пожалуйста, пусть ему понравится... Пожалуйста, пусть ему понравится...»

В конце концов Влад закончил чтение и перевёл глаза на Юлю. Внутри у неё всё затряслось, включая коленки, а в горле встал противный ком, который никак нельзя было проглотить. Она не могла заставить себя пошевелиться или сказать хоть слово, словно всё её тело оцепенело от напряжения.

- Вы, наверное, хотите узнать моё мнение? — выдержав небольшую паузу, спросил мужчина. Его голос звучал спокойно и уверенно, но вот глаза как-то странно блеснули.

Девушка лишь еле заметно кивнула. Она была не в силах вымолвить ни слова. В душе она жутко боялась услышать ответ.

- Фантастика, Юлия! Просто фантастика! — воскликнул Орловский на весь ресторан.

На лице Виноградовой засияла довольная улыбка. Противная дрожь в коленках мгновенно улетучилась, оставив место безграничному счастью. Ей ужасно захотелось вскочить из-за стола, запрыгать на месте и обнять его, но она ограничилась лишь банальным «спасибо».

- Вы не против, если я заберу этот кусочек сценария? — продолжил Влад. — Хочу кастинг устроить, пока вы остальное дописываете.

- Конечно. У меня всё на компьютере сохранилось, — ответила Юля, всё ещё не до конца веря в происходящее.

Вскоре они закончили с ужином и вновь вышли на улицу. На небе уже скрывались последние отголоски заката, уступая место звёздной ночи. Юля подняла голову к небу, любуясь пейзажем. Розовые облака постепенно становились фиолетовыми, а затем и тёмно-синими, словно небо примеряло вечерние наряды. С каждой минутой становилось всё прохладнее, а её жакет

уже совершенно её не грел. Она обхватила себя руками, пытаясь согреться. Как вдруг на её плечи опустился пиджак Влада — тёплый и безумно дорогой.

- Спасибо, — прошептала она, пытаясь осознать, сколько заботы стоит за этим жестом.
- Может, прогуляемся немного, пока водителя ждём?
- С удовольствием.

Они пошли по тихим ночным улицам, болтая и громко смеясь. Юля совершенно потеряла счёт времени. Она по-настоящему наслаждалась прогулкой. Лёгкий ветерок развивал её волосы, унося с собой странные мысли, что время от времени лезли в голову.

- А я думала, мужчины не читают женских романов, — нарушила тишину Юля, с улыбкой глядя на Влада.

- Будь моя воля, я бы и не читал, — рассмеялся Влад, — но по работе приходится. Иначе снимать было бы совсем нечего.

- Неужели нельзя нанять для этого специального человека?

- Я нанимал как-то... Но это, во-первых, экономически невыгодно, а во-вторых, вкусы у всех разные. Мне такую ересь предлагали экранизировать! Вы себе даже представить не можете, Юлия! Сценарии были будто написаны нейросетью, которая никогда не чувствовала ни боли, ни радости. Ни одной живой эмоции. Поэтому «хочешь сделать что-то хорошо — сделай это сам» давно стало моим девизом по жизни. Жизненным кредо, как вы выражаетесь...

Юля слушала его и думала, что в этом есть какая-то особая честность. Честность не только перед зрителями, но и честность перед самим собой — не бояться делать грязную работу, не прятаться за чужими спинами и не искать лёгких путей.

Через некоторое время они вновь вернулись к ресторану, откуда начинали свою прогулку. На парковке уже стояла машина режиссёра. Водитель мирно ждал их внутри, периодически поглядывая на часы. Но Юле почему-то совершенно не хотелось садиться внутрь. На улице было так свежо и хорошо, а атмосфера вечера казалась такой волшебной, что ей не хотелось нарушать этот момент.

Она решительно повернулась к Владу и, глядя ему в глаза, тихо сказала:

- Знаете, Влад, мне так не хочется, чтобы этот вечер заканчивался.

Он слегка улыбнулся и, сделав шаг ей навстречу, коснулся её прохладных ладоней. И когда она успела замёрзнуть?

- Так, может, не будем его заканчивать? — так же тихо спросил мужчина, укутывая её по сильнее в свой пиджак.

Орловский отпустил водителя, и они с Юлей продолжили свою прогулку. Их разговоры и громкий смех эхом отражались от пустынных улиц города. Девушка наслаждалась ночной тишиной, звёздами и обществом Влада.

Он раскрывал такие глубокие смыслы даже в самых обычных темах. Его было безумно интересно слушать, и она ловила каждое его слово. Иногда ей казалось, что она может читать его мысли, ощущать его эмоции, понимать, о чём он молчит.

Незаметно небо начало светлеть, и проявились первые признаки рассвета. Нежные солнечные лучи постепенно прогоняли ночную темноту, и Юля видела, как медленно угасают звёзды, уступая место облакам. В этом невероятном зрелище была какая-то своя магия... Магия момента...

- Один мир уснул, но только на время. Совсем скоро они вновь поменяются местами, и так по кругу, — тихо заговорил Орловский, глядя на небо. — Так и в жизни: один интерес сменяет другой, один человек заменяет другого, кто-то умирает, кто-то рождается, но без этой бесконечной вереницы не ощутить себя по-настоящему живым.

Юля молча слушала. Его слова невольно заставляли задуматься о смысле жизни, о её быстротечности и красоте. Ей казалось, что сейчас она не просто смотрит на рассвет, а стоит на пороге нового мира, полного приключений и открытий.

- Интересуетесь философией?

- Со студенческой скамьи, — решительно заявил мужчина. — Однокурсники поначалу крутили пальцем у виска над моими работами, а к концу универа, когда я брал все призовые места на конкурсах, поняли, что глубина важнее красивой картинки. Смысл — вот что главенствует в современном мире!

За этими разговорами они дошли до дома девушки. Юля остановилась у подъезда и посмотрела на своего спутника.

- Вот и пришла пора прощаться, — разочарованно вздохнула она.

- Вы правы, — улыбнулся Влад. — Знаете, Юлия, пообщавшись с вами чуточку больше, я понял, что не ошибся в вас, когда решил предложить именно вам написать сценарий к будущему фильму. Вы очень тонко чувствуете человеческую натуру. В ваших словах нет фальши. Даже когда вы сомневаетесь, вы сомневаетесь по-настоящему.

Девушка не на шутку смутилась и машинально убрала за ухо прядь волос, которая вечно мешала обзору.

- Спасибо, — тихо произнесла она.

- Как вы смотрите на то, чтобы составить мне компанию на кастинге? Я уверен, вместе мы найдём идеальных исполнителей для Мишель, Николая и других героев.

- С удовольствием!

- Отлично. Тогда я напишу вам дату и время кастинга. И ещё, Юля, давайте перейдём на «ты»?

- Давайте. Вернее, давай, — улыбнулась она, и на секунду ей показалось, что вместе с рассветом в её жизнь вошло что-то по-настоящему светлое, хорошее.

Они попрощались, и Юля юркнула в подъезд. Удивительно, но она совершенно не чувствовала усталости, несмотря на многие километры, которые прошла сегодня. Улыбка не сходила с её губ, а в животе тихонько порхали бабочки.

Она закрыла глаза и на мгновение представила, как будет проходить кастинг, как они с Владом будут выбирать актёров, обсуждать каждую деталь, каждую реплику, спорить и находить компромисс. Нет, Орловский не просто интересный собеседник. Он необычная личность, в которую грех не влюбиться.

Глава 4

Через несколько дней Юля уже сидела в качестве члена жюри на кастинге и наблюдала, как юные таланты борются за роль её Мишель. Сотни, если не тысячи молодых девушек ожидали своей очереди в стенах одного из театров Москвы. Из длинных коридоров то и дело доносились чьи-то голоса, реплики и слёзы отчаяния после отказа. Каждая из них мечтала получить эту роль, поэтому за отведённые им две минуты старались выложиться на максимум. Кто-то бросался в драму, выжимая из себя слёзы, кто-то, наоборот, пытался быть тонкой и глубокой натурой, но в итоге проваливался на первой же реплике.

Однако Орловский решительно отметал одну актрису за другой. То слишком эмоциональная — будто она не Мишель, а героиня трагедии в пяти актах, то, наоборот, слишком застенчивая и даже не смотрела в камеру, то зубы кривые, то голос не тот... Пару девушек он развернул прямо с порога, и они убежали, расплакавшись. Юле было их так жалко. Она совершенно не понимала, как можно быть таким чёрствым сухарём! Хотя она и сама видела, что они совершенно не подходят на эту роль по внешним данным, но всё же можно было бы как-то помягче об этом сказать, а не разбивать вдребезги чужие мечты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.